

Сергей Кузнецов, Аника Кузнецов

Флора без Геркулеса. В поисках исчезнувших скульптур Строгановского сада

Статья повествует об истории соединения в Санкт-Петербурге реплик скульптур Геркулеса Фарнезского и Флоры Фарнезской. Замысел Чарльза Камерона их размещения у галереи в Царском Селе нашел продолжение в Михайловском замке и на Строгановской даче. В начале XX века скульптуры оказались в Строгановском дворце, а в 1936 году Геркулес попал на Елагин остров как элемент уникального парка реплик античной скульптуры в Центральном парке культуры и отдыха имени С. М. Кирова, созданного на этом острове.

Ключевые слова:

Строганов, Строгановский сад,
Геркулес Фарнезский, Флора Фарнезская,
Елагин парк, ЦПКиО,
Строгановский дворец.

1.

В настоящее время произведения скульптуры из парка бывшей Строгановской дачи (мызы Мандуровой) находятся во дворе Строгановского дворца в Санкт-Петербурге. Однако их число и персоналии не соответствует «экспозиции», запечатленной на снимке неизвестного фотографа в 1927 году. (Ил. 1.) Мы видим, что на тот момент в существовавшем саду находились: две беломраморные вазы, известный по многочисленным публикациям римский саркофаг III века н. э. (так называемая гробница Гомера) и три скульптуры — Геркулес и Флора Фарнезские, а также женская фигура (крайняя левая на первом плане), персонификация которой не определена. Статуи Геркулеса, а также саркофага во дворе теперь уже нет. Вырубленный в 2003 году сад предполагается воссоздать. В связи с этим важно реконструировать и историю «экспозиции», которая, несмотря на существование исследований о дворе [3; 12; 13], в одном из которых затрагивается тема скульптур [12]. Цель этой статьи рассказать о парных скульптурах Геркулеса и Флоры Фарнезских.

Статуя Геркулеса Фарнезского из собрания Строгановых восходит к античному оригиналу, что находится в Национальном археологическом музее Неаполя, датируется III веком и исполнена Гликоном. Скульптура исполнена по утраченному бронзовому оригиналу IV века до н. э. работы древнегреческого скульптора Лисиппа из Сикиона (около 320 года до н. э.) для греческого города Тарента в Южной Италии. Работа Гликона сделана для Терм Каракаллы на Авентине в Риме, где скульптура и была обнаружена в 1546 году при папе Павле III (Алессандро Фарнезе). Она размещалась в личных покоях герцога в Палаццо Фарнезе в Риме и в 1787 году, вместе со всей коллекцией, оказалась в Неаполе. Ее высота 3,17 м.

В европейской культуре отмечены случаи постановки одиночных фигур Геркулеса, наиболее эффектной из которых является статуя-символ города в Касселе высотой 8,25 м (вместе с пирамидальным

постаментом — 70,5 м). Она находится на вершине восьмиугольного замка, который в наше время также носит название «Геркулес». Сооружение, которое возводили в 1701–1717 годах по проекту итальянского архитектора Джованни Франческо Гурньеро, является самой высокой точкой Горного парка Вильгельмсхёэ. Барон А. С. Строганов видел его в 1752 году. Неизвестно, посетил ли он палаццо Фарнезе, дважды побывав в Риме в 1755 году.

В том же зале Неаполитанского музея, где находится Геркулес, есть огромная статуя Флоры Фарнезской, к которой восходит другая скульптура из собрания Строгановых. Мраморная копия греческого бронзового оригинала была обнаружена в Риме в 1536 году со значительными утратами, в частности, левой руки. По этой причине существует два варианта ее реконструкции — с венком и с букетом цветов. В Неаполе представлен второй из них, сделанный Карло Альбачини в 1787 году. Первый вариант — с венком — относится к XVI веку и сделан скульптором Гульельмо делла Порты [10]. Именно этот тип чаще всего встречается в Петербурге, где есть несколько пар Флоры и Геркулеса Фарнезских.

В настоящий момент известно шесть, или даже семь, если считать копии, подобных примеров.

Пальма первенства принадлежит паре, отлитой для новой (Камероновой) галереи Царского Села (скульптор Ф. Г. Гордеев, «Геракл» — 1785, «Флора» — 1787 [1, с. 71]). Фигуры были изготовлены на основе форм, сделанных Б. Маттавелли с варианта делла Порты, приобретенных императрицей Екатериной II при посредничестве И. И. Шувалова и прибывших в Петербург в 1769 году [1, с. 66]. В руке Флоры — венок. (Ил. 2.) Чарльз Камерон первым предложил использовать Флору и Геркулеса у архитектурных сооружений. Находясь в поисках древнего образа «античного сооружения», он решил, что скульптуры должны были быть отлиты из бронзы, как в Греции. «Галерея служила созданию эмоционального настроения, порождавшего стремление к античному идеалу. ...Невольно вспоминались прогулки античных философов среди садов Афинской Академии или в окружении портиков римских вилл» — писал Д. О. Швидковский в книге о шотландском архитекторе [14, с. 99].

Примерно того же добивались при создании своих резиденций граф А. С. Строганов и император Павел I, по повелению которого «царскосельская пара» в 1800 году была установлена у северного фасада Михайловского замка. Здесь они тракуются как символы Прогресса и Мощи [11, с. 101–103], персонализируя тем самым владельцев

1. Неизвестный фотограф. Двор Строгановского дворца с запада 1927. ИИМК РАН

дворца — соответственно императрицу Марию Федоровну и императора Павла. Первоначально, в 1799 году, речь даже шла о помещении фигур у главного южного фасада [11, с. 101–103], но напротив Летнего сада скульптуры оказались более уместны для монарха, который искал образ итальянской ренессансной виллы покровителя искусств и археологии (например, виллы Фарнезины в Риме). В 1808 году Флора и Геркулес вернулись в Царское Село. С 1997 года у замка находятся бронзовые копии царскосельских шедевров. (Ил. 3.)

Подобные статуи, но из гипса, находятся на портике Императорской Академии художеств, построенной по проекту Ж.-Б. Валлен-Деламота. (Ил. 4.) Они стоят между колонн центрального ризалита на уровне второго этажа и в данном случае, надо полагать, обозначают Скульптуру, храмом которой, наряду с Живописью и Архитектурой, является это

2. *Геркулес и Флора*. Камеронова галерея в Царском Селе. Вид с юга

3. *Геркулес и Флора*. Михайловский замок Северный фасад

4. *Геркулес и Флора*. Академия художеств Южный фасад

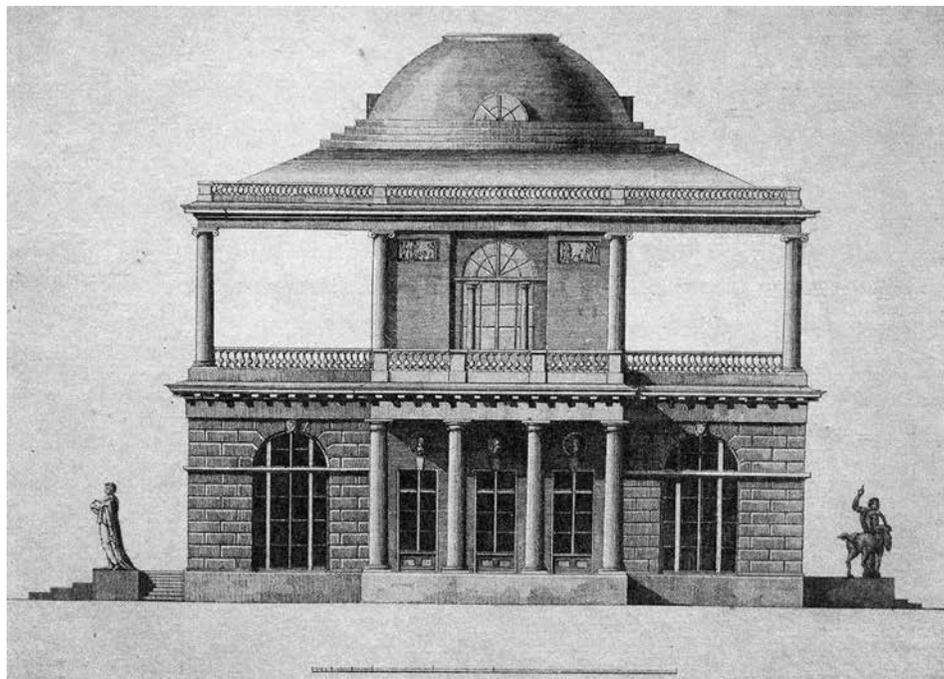

5. Степан Галактионов по оригиналу Сильвестра Щедрина. Вид Нового каскада в Нижнем саду Петергофа 1804. Офорт

здание. Можно предположить, что для их изготовления использовали те же слепки Маттавелли, но дата установки скульптур неизвестна. Таким образом, в Петербурге есть три «большие пары».

Статуи настолько прельстили взор императора Павла, что меньшего размера мраморные Геркулес и Флора (высотой 250 см), прибывшие в 1799 году из Италии [1, с. 73], стояли и у восточного фасада Михайловского замка (с 1832 года до начала XX века находились на аллее Александровского сада¹). При этом женская фигура, единственная в Петербурге,

1 В 2003–2004 годы заменены на копии. Оригиналы находятся в экспозиции Музея городской скульптуры Санкт-Петербурга в Александро-Невской лавре.

6. Степан Иванов по оригиналу Андрея Воронихина. Вид на западный фасад дачи графа А. С. Строганова. 1796
Офорт

относится ко второму варианту реконструкции (с букетом). Забегая вперед, скажем, что строгановские статуи имеют тот же размер и, вероятно, близкое время создания, но скульптура Флоры в этой паре сделана с венком, что, как будто, исключает единый заказ.

В этой связи интересно, что, возможно, исчезнувшие впоследствии (или не идентифицированные) статуи Геракла и Флоры, по предположению С. В. Белова [2], могли украшать первую версию Нового (Львиного, Эрмитажного, Павловского) каскада, появившегося в эпоху «романтического императора» в петергофском Нижнем парке. Затея сооружалась в два этапа строгановским зодчим А. Н. Воронихиным в 1799–1801 годах. В первый момент зодчий, предположительно, по указанию монарха, устроил каскад по картине И. де Мушера «Вид парка

7. Степан Галактионов. Гуляние в парке Строгановой дачи в Новой Деревне. 1811
Бумага, акварель, тушь, перо. 53,2 × 74,4
ГРМ

стремя козами» (Павловский дворец-музей, ранее – Овальный кабинет императора в Гатчине). На полотне и на гравюре с нее С. Галактионова по оригиналу С. Щедрина «Вид Нового каскада в Нижнем саду Петергофа» (1804) скульптуры рассмотреть затруднительно. В мужской фигуре трудно опознать Геракла. Левая рука женской фигуры отличается от руки Флоры Фарнезской в обоих вариантах реконструкции, в то время как правая показана «правильно». (Ил. 5.)

В этой редакции каскад представлял собой прямоугольный бассейн с водопадными уступами и с восемью плоскими фонтанными мраморными чашами тивдийского мрамора (1805, по рисунку Воронихина) [2, с. 130–131]. К моменту появления гравюры Галактионова сооружение выглядело уже иначе. Через год после начала работ, то есть в 1800 году,

место статуй заняли бронзовые фигуры львов, изготовленные по моделям И. П. Прокофьева. Именно тогда сооружение, получило свое второе, более известное, название — Львиный каскад (перестроен А. Штакеншнейдером, 1854). Дальнейшая судьба скульптур неизвестна.

Если в Петергофе действительно были поставлены статуи Геркулеса и Флоры, то, учитывая время создания, личность заказчика и исполнителя, думается, не исключено, что именно эти скульптуры могли оказаться, скорее всего, у Михайловского замка, менее вероятно, но не исключено — на Строгановской даче, где в 1796 году Воронихин определенно задумал установку скульптур Геркулеса и Флоры малого размера у перестроенного им павильона графа А. С. Строганова на мызе Мандуровой, за которым также закрепилось именование Строгановской дачи. Это решение зодчего показано на гравюре С. Иванова того же года, что, правда, вовсе не означает, что статуи уже находились у здания. (Ил. 6.) Так, показанные на гравюре Иванова и картине самого архитектора (1797, ГРМ) у южного фасада кентавры там не появились, сфинксы с картины были изготовлены, но в другом размере и числе [7]. Только акварели С. Галактионова 1811 года (ГРМ) указывают на существование искомым фигур, но не проливают свет на дату их установки и происхождение. (Ил. 7.) Выбор Флоры и Геркулеса можно определенно связать с общей установкой графа А. С. Строганова на воспроизведение во вновь созданном загородном здании духа античности, причем по конкретному образцу — галерее Камерона в Царском Селе. Выбор вельможи совпал, или предвосхитил, желание императора Павла процитировать удачный фрагмент ансамбля матери. В этом смысле решение Александра Сергеевича, даже если он и не получил петергофские статуи, подходило сразу трем царствованиям, если учесть, что Александр I вернул бронзовую пару назад в Царское Село.

Для полноты картины сообщим, что в собрании Государственного Эрмитажа находятся две фигуры Геркулеса и Флоры, не составляющие пары: мраморная мужская фигура высотой 229 см не включена в каталог скульптуры по причине отсутствия документов (поступила до 1859 года²). Ей уступает в размере мраморная женская фигура работы Карло Альбачини с античного оригинала (высота 120 см).

2 По предположению хранителя Эрмитажа С. О. Андросова, высказанному в личном письме, статуя Геркулеса, как и другие скульптуры Галереи Растрелли Зимнего дворца, оказалась здесь в 1839 или 1840 году, когда дворец был восстановлен после пожара 1837 года.

8. Андрей Вайтенс (?). Вид северного фасада Строгановской дачи. 1907 (?) ГМИ СПб

Таким образом, всего в Петербурге за XVIII–XXI века были сделаны три большие (две из бронзы и одна гипсовая) и три малые реплики пары Геркулеса и Флоры Фарнезских с учетом копий. Возможно, таких пар было семь, если петергофская впоследствии исчезла, а не нашла себе применения в иных резиденциях.

2.

Статуя Флоры Фарнезской до настоящего времени находится в Строгановском дворце. Она прибыла туда в 1908 году, когда парк Строгановской дачи был разделен на участки, а здание А. Н. Воронихина было перестроено в доходный дом (снесен в 1969 году [7]). Тогда же на Невский проспект были доставлены другие произведения искусства, в том числе в городе оказался и Геркулес Фарнезский, что и дало повод для разбивки небольшого сада площадью 0,2 га. Фотография 1907 года — последнее свидетельство пребывания Флоры и Геркулеса на Выборгской стороне. (Ил. 8.)

Вторая партия «экспонатов», вероятно, была отправлена в город в 1916 году. Тогда и сформировалась расстановка, видимая нами на фотографии 1927 года (ил. 1), причем во дворце, судя по всему, существовали и «запасники», ибо, как оказалось, не всем произведениям нашлось место среди деревьев.

Изменение судьбы Строгановской дачи (в данном случае здания) имело большой общественный резонанс, представляя собой яркий пример уничтожения аристократического владения под натиском буржуазного менталитета, и широко обсуждалось архитекторами неоклассицистического направления, которые предприняли ряд оригинальных мер для спасения памяти о творении Воронихина. В тот момент, как и впоследствии, элементы отделки павильона графа А. С. Строганова были использованы в оформлении нескольких близлежащих новых построек, например виллы А. А. Половцева, расположенной на Каменном острове напротив Елагина дворца (проект И. А. Фомина). Скульптуры флорентийских львов, стоявшие у южного фасада здания, после наводнения 1924 года стали украшением западной стрелки Елагина острова, устроенной по проекту архитектора Л. Ильина (1926). Расценим эти факты как прецеденты, которые позволили в дальнейшем вновь обратиться к подобной практике заимствования, но при этом воспользоваться строгановской скульптурой из городского сада.

Фотография 1927 года показывает не все перевезенные с Выборгской стороны сокровища. Интересующие нас скульптуры тогда были расположены друг против друга по диагонали: Геркулес в северо-восточном углу, Флора — в юго-западном. Юго-восточный угол сада занимала так называемая гробница Гомера, что определенно была перевезена в город в 1916 году [4]. Возможно, тогда здесь оказался и еще один экспонат. В центре пруда мызы Мандуровой стояла скульптура Нептуна на гиппокампях (по устному предположению Е. В. Карповой, итальянской работы конца XVII века). Она прибыла в Россию, возможно, в партии скульптур для Летнего сада [9] и также со временем перекочевала в город. Пребывание на даче устанавливается по эскизу А. Н. Воронихина, рисункам С. Галактионова и Е. Есакова. Произведение интересно нам в связи с процессом сложения и оформления скульптурного ансамбля сада Строгановского дворца. Возможно, Нептун прибыл в город вместе с саркофагом, но, во всяком случае — после 1913 года, когда он упоминался на даче В. Я. Курбатовым [8, с. 484]. Но, в отличие от гробницы, оказался в «запасниках», может быть, по причине плохой сохранности.

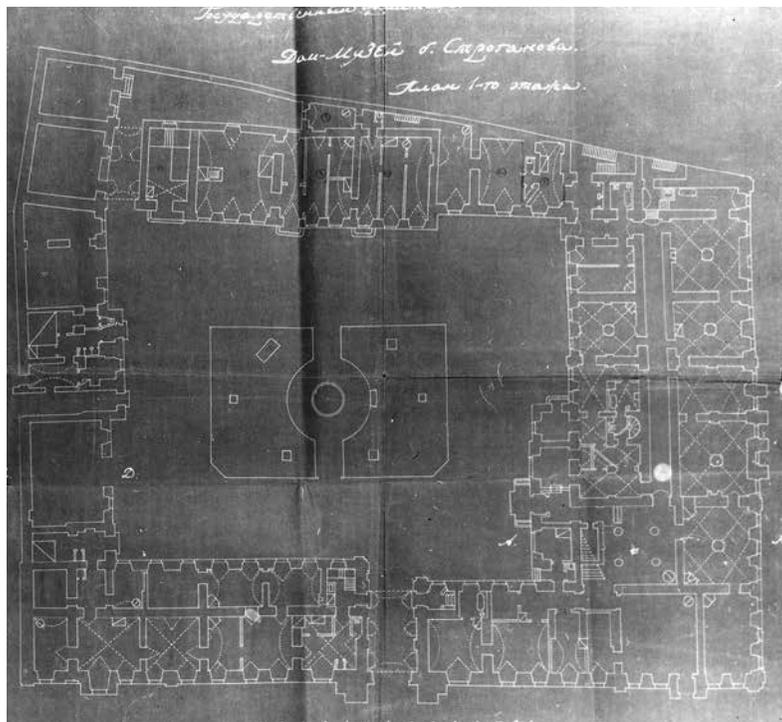
В то же время в северо-западном углу находилась также поврежденная и видимая с тыльной стороны женская статуя, которая не идентифицируется по всем известным описаниям и изображениям сада, а также не упоминается ни в одном из известных к настоящему времени документов. Ю. В. Трубинов определил ее как изображение Кибелы [12, с. 19–20]. Для всех трех статуй — Геркулеса, Флоры и Кибелы — в 1908 году были изготовлены идентичные гранитные постаменты, которые сохранились. Они и обозначены на первом известном нам плане двора XX века, который был сделан в 1925 году в момент создания филиала Государственного Эрмитажа [12] и соответствует фотографии 1927 года. (Ил. 9.) Дальнейший ход событий можно реконструировать только по другому плану и многочисленным фотографиям послевоенного времени.

До 1929 года изменений в «экспозиции» не произошло, как следует из описания Т. Д. Сапожниковой, хранителя дворца [12, с. 8]. В 1930 году, вероятно, в связи с ликвидацией филиала и передачи здания Институту прикладной ботаники, в Эрмитаж отправилась гробница, что могло стать катализатором перестановок.

Следующий план двора был составлен в 1937 году архитектором Н. Д. Белоусовым. (Ил. 10.) Он фиксирует новое положение вещей. На своих местах остались только вазы и статуя Флоры. Симметрично ей относительно оси восток-запад на постаменте, принадлежавшем ранее Кибеле, вероятно, тогда же занял место Нептун. Поскольку в нашем распоряжении только план, в своих выводах мы используем более поздние снимки сада. (Ил. 11.)

На месте гробницы со временем оказался представляющий Пана замковый камень одного из разобранных мостов Строгановского сада (известняк) [7]. Время доставки и установки «экспоната» на этом месте также неизвестно.

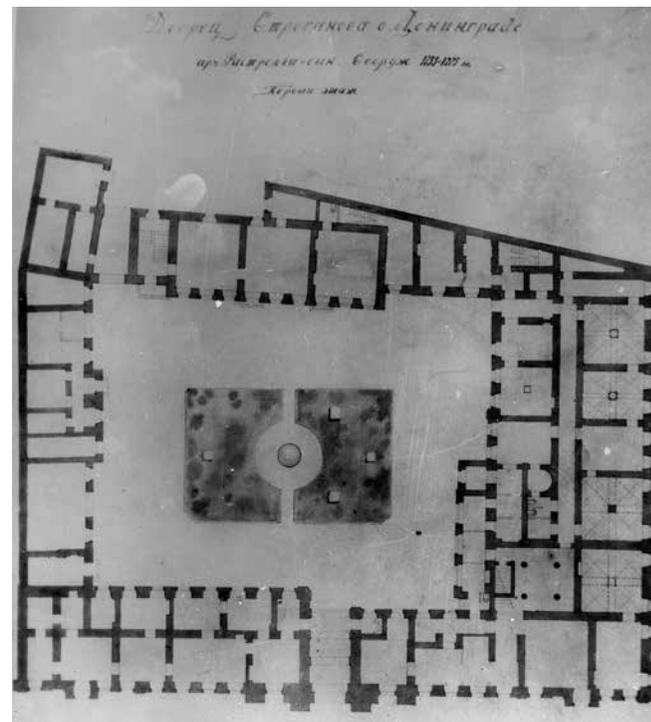
Таким образом, Геркулес исчез из сада между 1929 и 1937 годами. Это был сложный период в истории памятника архитектуры. В 1936 году закончился период его аренды Всесоюзным институтом растениеводства. Попытки ГИОП поместить во дворец Ленинградский музей строительства и городского хозяйства (Музей истории Ленинграда) провалились. В октябре там оказался Электромотортрест. Момент, судя по всему, оказался удачным для перестановок в саду. Однако, если местонахождение исчезнувшей Кибелы установить пока не удастся, то судьба Геркулеса известна.

9. Государственный Эрмитаж. Дом-музей
б. Строганова. План 1-го этажа. 1925 (?)
ЦГАНТД

3.

На Всесоюзном конкурсе на проект планировки ленинградского ЦПКиО 1931 года победила группа архитекторов под руководством Е. А. Катонина. В 1935 году он составил проект уникального «музея антиков под открытым небом» на Елагине острове, развивавший ансамбль скульптур С. С. Пименова, которые украшали псевдоантичную виллу К. И. Росси, построенную им для императрицы Марии Федоровны и состоявшую из многочисленных зданий. Статуй в парке не было, но для четырнадцати ниш здания Кухни (1818–1822) мастер классицизма исполнил изображения античных персонажей, используя греческие и римские

10. Н. Д. Белоусов. Дворец Строганова
в Ленинграде. План 1-го этажа. 1937
ГНИМА

оригиналы. Скульптор работал с «древним» пудожским камнем, столь любимым Камероном, который применил его в создании ансамбля галереи и пандуса к висячему зданию Царского Села.

Архитектор советского времени предложил установить реплики прославленных шедевров древности по всему острову, развивая тем самым проект своего предшественника. Этот план описан в общем виде Т. А. Ершовой и И. П. Беляевой [5, с. 19–20]. Они же опубликовали современное представление научной части Елагина дворца-музея, согласно которому статуя строгановского Геркулеса, которая попала на остров вследствие «плана Катонина» наряду с другими новыми объектами парка, происходит из окрестных дач, «подвергавшихся

реконструкции или уничтожению» [5, с. 19–20]. Со слов администрации музея-заповедника и хранителя скульптуры парка С. А. Шмидт, архив дворца-музея пострадал (погиб) во время Отечественной войны и во время наводнения 1972 года. Документы о передаче скульптуры в архиве ГИОП не обнаружены.

Е. А. Катонин задумал несколько «скульптурных зон», связанных с назначением уголков парка. Так, Софокл и Еврипид должны были сопровождать Собственному саду около дворца. «Уголок гимнастики» должен был получить «Дорифора» и «Диадумена» Поликлета, «Дискобола» Мирона и другие. Претворить план в жизнь не удалось, но неудача была компенсирована двумя другими идеями.

Во-первых, на вновь проложенной от дворца к заливу, на запад, более чем километровой Центральной аллее в 1935–1936 годах были установлены бронзовые статуи, сделанные в подражание античным: «Девушка, идущая по буму» (1936, скульптор Е. Я. Янсон-Манизер), «Метательница диска» и «Галина Уланова» (1935, она же), а также «Дискобол» (1935, скульптор М. Г. Манизер). Задуманные как кабинетные статуэтки, предназначенные для призов, в 1930-е годы они были увеличены, отлиты в бронзе и установлены в московском парке имени Горького, а затем уже в Ленинграде. Первой такую трансформацию в 1927 году пережила интерпретация шедевра Мирона, созданная М. Манизером. По сообщению М. Золотоносова, «в парках культуры и отдыха стояли “дискоболы” Д. Шварца, а также копии античной работы Мирона, были и “дискоболки” и “дискометательницы” (того же Шварца, а также Янсон-Манизер). Однако именно работа Генриха Манизера стала наиболее откровенным воплощением концепции парка». И далее: «Физическое усилие и волевое напряжение слились воедино, являя собой пример идеальной гармонии тела и духа. <...> от его “Дискобола” исходит угроза <...> Мускулы вздулись. Замах сделан нетрадиционным: рука отведена не назад, за спину, а наверх, причем диск мужчина держит двумя руками, словно топор. Благодаря этому все тело выгнулось большой дугой, образовав, если смотреть в профиль, тетиву гигантского лука. Лук натянут, его энергия в любой момент может быть превращена в бросок. Получилась манифестация силы, устрашающей советской мощи» [6].

Однако реплик советского времени оказалось недостаточно для насыщения значительной территории. Поэтому второй идеей для оформления Елагина острова стала перевозка сюда исторических статуй. Так, из парка Ораниенбаума в 1936 году были перевезены скульптуры «Апол-

11. Евгений Монтлевич. *Западная часть сада во дворе Строгановского дворца* 1983–1985

лона Бельведерского», «Артемиды», «Лаокоона», «Меркурия» и «Ионы» [15, с. 28–29]. Этот факт служит ярким примером обращения к исторической коллекции для исполнения замысла. Тогда же на мысу 4-го Южного пруда и была установлена мраморная статуя Геркулеса высотой 250 см, некогда находившаяся на Строгановской даче, датированная в научном паспорте первой третью XIX века и приписанная мастерской П. Трискорни. Вместе со скульптурой был привезен двойной гранитный пьедестал высотой 98 см. Два точно таких же постаamenta того же материала и той же высоты, в частности, для Флоры, сохранились во дворе Строгановского дворца, что доказывает единство происхождения.

Что конкретно побудило Катонина к подобному решению, неизвестно. Вероятно, его привлекала образцовая мужественность античного героя, более сильно воспринимаемая при одиночном восприятии статуи, как в Касселе. Правда, мощи «Дискобола» от Геркулеса было не добиться. С другой стороны, отдыхающего после своих подвигов полубога — скульптуру иногда так и именовали «Геркулес отдыхающий» — логично было поместить в Парке культуры и отдыха, хотя он и не стал его символом. (Ил. 12.)

Если ораниенбаумские скульптуры были возвращены в заповедник в 1948 году после реставрации, проведенной годом ранее, то строгановская статуя осталась на своем месте и сегодня.

12. Неизвестная мастерская. *Геркулес Фарзнеский*. Из Строгановского сада Рубеж XVIII–XIX вв. Елагин остров, Санкт-Петербург

Задача воссоздания сада во дворе Строгановского дворца дала повод обратиться к истории формирования ансамбля его художественного наполнения, а также к изучению истории самих произведений искусства, включая обстоятельства их создания и перемещений. Мы видели на нескольких примерах, что в петербургской культуре XVIII века статуи Геркулеса и Флоры составляли устойчивую пару. В городском саду скульптуры вошли в состав произведений искусства прежней Строгановской дачи. Можно утверждать, что в результате исполнения плана архитектора А. Е. Катонина по созданию парка античной скульптуры в ЦПКиО имени С. М. Кирова фигура Геркулеса Фарзнеского в 1936 году была перевезена на Елагин остров.

БИБЛИОГРАФИЯ

1. Андросова М. И. «Геракл» и «Флора» из Царского Села в Михайловском замке. К истории создания бронзовых копий с антиков в петербургской Академии художеств // Дворцы Русского музея / Науч. ред. Е. Н. Петрова. СПб., 1999. С. 66–74.
2. Белов А. А. Архитектурные работы А. Н. Вороникина в Петергофе // Андрей Никифорович Вороникин. Мастер, эпоха, творческое наследие. СПб., 2010.
3. Волков А. В. История парков и садов в петербургских владениях графов Строгановых (XIX – начало XXI века) // Архитектурное наследие. 2008. № 48. С. 246–257.
4. Гельд Г. Строгановский саркофаг // Гермес. 1916. № 19. С. 298–300.
5. Ершова Т. А., Беляева И. П. Создание Центрального парка культуры и отдыха в Ленинграде // ЦПКиО им. С. М. Кирова. 75 лет. СПб., 2007.
6. Золотоносов М. 85-летний дискобол. Не сделать ли из ЦПКиО парк тоталитарного периода? // Город 812. URL: <https://gorod-812.ru/85-letniy-dikobol-ne-sdelat-li-iz-tspkio-park-totalitarnogo-perioda/> (дата обращения: 11.11.2022).
7. Кузнецов С. О. Строгановский сад. О почти исчезнувшем памятнике. СПб., 2012.
8. Курбатов В. Я. Петербург. Художественно-исторический очерк и обзор художественного богатства столицы. СПб., 1913.
9. Несветайло Т. Н. Современная экспозиция садовых скульптур во дворе Строгановского дворца. Нептун // Научный форум: Филология, искусствоведение и культурология. 2021. № 9 (52). С. 9–14.
10. Несветайло Т. Н. Современная экспозиция садовых скульптур во дворе Строгановского дворца. Флора // Научный форум. Филология, искусствоведение и культурология. 2021. № 10 (53). С. 35–40.
11. Пучков В. В., Хайкина Л. В. Замок Михайловского дворца // Михайловский замок. СПб., 1998.
12. Трубинов Ю. В. Сад Строгановского дворца (Невский пр., 17). Историческая справка Института Ленпроектреставрация. Л., 1990.
13. Трубинов Ю. В. Строгановский дворец. СПб., 1996.
14. Швидковский Д. О. Чарлз Камерон при дворе Екатерины II. М., 2001.
15. Юмангулов В. Я., Хадеева Н. Ю. Скульптура Ораниенбаума. Каталог коллекции. СПб., 2019.